

Связь установилась лишь спустя десять секунд. Голос Ляо Юйнина звучал глухо, с заметной хрипотцой:

— Линь Ци, что-то случилось?

— А-Нин, ты что, заболел?

Студенты факультета интеллектуальной медицины часто практиковались в лечебном центре академии, поэтому Юйнин решил, что Линь Ци просто увидел его имя в журналах посещений.

— Да, немного простудился. Робот-диагност уже осмотрел меня, я выпил лекарства.

— А завтракал?

— Э-э... нет.

Несмотря на то что в его небольших апартаментах имелась скромная кухня, Ляо Юйнин никогда не подходил к плите. Он не любил готовить — точнее, ему и в голову не приходило тратить драгоценное время на подобную ерунду.

В конце концов, Юйнин вырос в знатной семье: дома за его питанием и бытом следили слуги. В академии ему приходилось справляться с многим самому, но вопрос еды всегда решался либо в столовой, либо доставкой. Обладая железной самодисциплиной, он никогда не страдал от ночного голода, который мог бы заставить его встать и сварить себе порцию лапши.

Собственно, в его комнате из съестного не было ровным счетом ничего, кроме питьевой воды.

Спустя пятнадцать минут в дверь постучали. Маленький робот, затаившийся в углу коридора, зафиксировал, как Линь Ци вошел внутрь.

Увидев, что приятель принес Юйнину еду, Му Жун почувствовал, как щемящая боль в груди немного отступила. Но в то же мгновение его захлестнула острая ревность к юноше, которому было позволено переступить порог этой комнаты.

Много лет назад отец предостерегал его: «Оставляй людям право на ошибку, к чему тебе так нападать на мальчишку из семьи Ляо?» Тогда Му Жун и слушать не желал. Он считал, что удары и суровая закалка лишь помогут противнику вырасти, а для будущего офицера подобное давление — сушая мелочь.

Теперь же его сердце обливалось кровью. Он раскаивался, но было слишком поздно.

«Что мне сделать, чтобы Нинин снова доверял мне? Чтобы он мог на меня опереться?»

Му Жун безучастно смотрел на пронсящийся за окном пейзаж, задаваясь этим горьким вопросом.

Машину вел Лорен. Опасаясь, что его господин завалит защиту работы, он специально приехал за ним — и не прогадал. Если бы не он, Му Жун сегодня точно прогулял бы главное испытание года.

— Молодой господин, полагаю, для этого нужно время, — осторожно отозвался Лорен.

— Время? Верно. К счастью, оно у меня еще есть, — Му Жун вновь воспрянул духом. — С этого дня я буду бороться за него каждую секунду. Искренность способна творить чудеса, и в конце концов Нинин поймет меня.

Тем временем Ляо Юйнин расправлялся с обедом для больного, когда внезапно прикрыл рот ладонью и чихнул.

— Как тебя угораздило? — Линь Ци вышел из кухни с тарелкой вымытых фруктов. — Перетрудился вчера на тренировке?

— Нет, просто забыл закрыть окно на ночь. Да и одеялом не укрылся, — Юйнин промакнул губы салфеткой. — Но после таблеток стало лучше. Знаешь, зря я, наверное, отменил сегодняшнюю бронь в тренировочном зале.

— Даже не думай об этом, — отрезал Линь Ци. — Отдыхай.

— Угу, — Юйнин неопределенно кивнул, не отрываясь от бульона.

Поставив фрукты на стол, Линь Ци не выдержал:

— Кстати, тот старшекурсник Му Жун...

— Стоп! — Ляо Юйнин мгновенно прервал друга, вскинув руки в защитном жесте, будто имя Му Жуна было опаснейшим вирусом. — Пожалуйста, только не о нем. Я и так болен.

Линь Ци невольно усмехнулся: сегодня оба «просили» его об одном и том же. Му Жун беспокоился о Ляо Юйнине куда сильнее, чем можно было представить, а неприязнь Юйнина к Му Жуну не уменьшилась ни на йоту.

«Ладно, в чужие чувства лучше не лезть», — решил Линь Ци и замолчал.

Когда гость ушел, Юйнин, вопреки советам соблюдать постельный режим, открыл терминал ИскИна. Он годами жил в режиме жесточайшей самодисциплины: даже на каникулах его график был расписан по минутам.

После сдачи практического экзамена у шестикурсников почти не осталось занятий. Большинство студентов, готовясь к службе в имперских войсках, разъехались по домам. Однако Юйнин решил остаться, чтобы продолжить обучение по направлению «Тактическое командование», и уже начал самостоятельно разбирать программу следующих двух лет.

В свое время Ляо Синшэнь стал Богом Войны, потому что эпоха рождала героев. В нынешние же времена, когда масштабных сражений не предвиделось, выделиться было куда сложнее. Поэтому Юйнин всегда предъявлял к себе самые высокие требования.

Служба в армии начнется с младших чинов. Мастерство в управлении кораблем и пилотировании поможет ему заявить о себе, но именно глубокие знания в тактике позволят в будущем занять пост командующего флотом.

Специальный курс Юйнина в Имперской военной академии был тщательно подобран господином Маловетом. Это был кратчайший, пусть и самый тернистый путь к генеральским погонам.

К вечеру, приняв еще несколько порций лекарств, Юйнин почувствовал, что силы вернулись.

Войдя в сеть академии, он попытался забронировать зал для физической подготовки на завтра. Несмотря на то что старшие курсы перед выпуском тренировались реже, залы все равно не пустовали, и без предварительной записи можно было прийти к закрытым дверям.

Разобравшись с завтрашним днем, он мельком глянул расписание на сегодня. Ожидаемо, все популярные площадки были заняты, пустовали лишь залы для упражнений низкой интенсивности.

Просидев в четырех стенах весь день, Юйнин отчаянно нуждался в движении, поэтому ткнул в первую попавшуюся свободную строчку.

Двадцать минут спустя у входа в зал GS211 для тренировок в невесомости его встретил круглолицый юноша. Он широко раскрыл глаза от восторга:

— Старшекурсник Ляо?!

— Здравствуй, — невозмутимо улыбнулся Юйнин. Выбирая слот, он не вчитался в описание и случайно записался на программу учебной помощи. Теперь ему предстояло провести инструктаж для этого мальчишки.

За участие в подобных программах старшекурсникам начисляли дополнительные баллы. Юйнину они были не нужны, и раньше он никогда не тратил на это время, но раз уж пришел — отступить не в его правилах.

Юйнин бросил взгляд на инфоэкран у входа. Оказалось, парня зовут Фань Синь, он первокурсник факультета управления кораблями и пилотирования.

Фань — императорская фамилия. В Столичной звездной системе таких было много, но лишь немногие состояли в родстве с правящим домом. Раз Маловет не предупреждал о нем особо, значит, никакой серьезной подоплеки здесь нет.

— Я впервые выступаю в роли инструктора, — мягко произнес Юйнин. — Так что извини, если что-то будет не так.

— Ну что вы! — Фань Синь покраснел еще гуще. — То есть... я хотел сказать, все будет отлично! Вы такой крутой, разве может быть что-то не так?

— Что ж, постараюсь оправдать ожидания, — ответил Юйнин.

Он знал, что у него много поклонников, и давно привык к восторженным взглядам, но этот мальчишка, краснеющий от каждого слова, показался ему забавным.

Спустя час тренировки Фань Синь окончательно превратился в преданного фаната.

— Старшекурсник Ляо, вы еще придете на инструктаж? — спросил он, глядя на кумира сияющими глазами.

— Честно говоря, вряд ли, — покачал головой Юйнин. — Я учусь на продвинутом курсе, время расписано по минутам.

— О... — в голосе первокурсника послышалось разочарование.

— Прости. На самом деле у меня нет выдающегося таланта. Все, чего я достиг — результат изнурительного труда.

— Нет-нет, вы потрясающий! — поспешно воскликнул Фань Синь. — Я обязательно буду на вас равняться! — Он замолчал на секунду, а потом добавил: — Удачи вам, мы все за вас болеем!

«В чем удачи?»

— Э-э... спасибо, — Юйнин не совсем понял смысл фразы, но вежливо поблагодарил.

— До свидания! — Студент отвесил низкий поклон и, снова вспыхнув до ушей, убежал.

«Почему Нинин еще не вернулся?»

В этот момент у окна в западном жилом корпусе академии изнывал от нетерпения молодой господин Му.

Завершив сегодня защиту, Му Жун снова связался с Линь Ци и убедился, что Юйнину стало лучше. Вернувшись к себе, он засел за доработку программы ИскИна «Джуно» и так увлекся, что пропустил момент, когда Юйнин вышел из дома.

Хотя в кампусе было безопасно, а простуда Юйнина не представляла угрозы, сердце Му Жуна висело на волоске. Ему нужно было своими глазами увидеть, что тот благополучно вернулся.

Блим-блим.

Терминал подал сигнал.

Му Жун обернулся. На световом экране всплыло уведомление: «Новое сообщение в теме "Тайный сад Старшекурсника Ляо"».

Этот форум был местом сбора фанатов Юйнина. В прошлой жизни Му Жун узнал о его существовании слишком поздно. Там, в старых архивах, он нашел массу крупиц информации о Нинине — даже сплетню о том, как Фелинс когда-то пытался вручить ему любовное письмо.

Как только Джуно была запущена, Му Жун поручил ей отслеживать этот ресурс.

Заголовок нового поста так и кричал восклицательными знаками: «А-А-А! Я ВСТРЕТИЛ СТАРШЕКУРСНИКА ЛЯО! НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ!»

Автор — пользователь под ником Сяо Синсин, судя по статусу, новичок.

В ветке тут же посыпались комментарии.

[Врата в новый мир]: Где ты его видел? Я думал, он уехал из академии.

[Улыбка и поглаживание]: Он никуда не уезжал. Все еще тренируется. Если каждый день дежурить у восточного входа в спорткомплекс, шансы встретить его крайне велики.

[Спокойный кивок]: Подтверждаю. Неизменно, в любую погоду.

[Сяо Синсин]: Ребята, я не просто встретил его на улице! Я подал заявку на учебную помощь и попал к нему! Старшекурсник Ляо целый час занимался со мной лично!

[Улыбка и поглаживание]: Личный инструктаж? Это когда "лицом к лицу и кожа к коже"?
Сервис один на один?

[Врата в новый мир]: Что? Старшекурсник Ляо берет учеников? Никогда об этом не слышал!

[Спокойный кивок]: Предыдущий оратор прав. Поздравляю, Сяо Синсин, ты заполучил самое драгоценное — первый раз Старшекурсника Ляо!!!

Что за бред?!

Почему на этом форуме все такие... легкомысленные?!

Терпение Му Жуна лопнуло.

— Джуно, быстро зарегистрируй мне аккаунт. Имя — «Я люблю Нинин».

<http://bllate.org/book/17435/1663742>